

Научная статья
УДК 340.114.101.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Карлен Ашотович Даллакян

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, dak58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей изменения феномена терроризма в современном информационно-цифровом обществе. Четвертая научно-технологическая революция изменила не только современные технологии, она виртуализовала пространственно-временные характеристики мира, создав общество цифрового глобализма, главный ресурс которого – информация – превратился в симулякр, практически не поддающийся верификации. В современных условиях все более виртуализирующейся реальности и беспрецедентного усиления ее влияния на сознание социальных субъектов, вплоть до их программирования, актуализируется необходимость особого изучения информационно-цифрового манипулирования людьми с целью противодействия этому. Особенно важно защитить от разрушения неискушенное сознание молодежи и подростков, наименее защищенное от информационных фейков. Терроризм, трансформируясь, использует современные маркетинговые технологии подталкивания молодых людей к необходимому манипуляторам поведению уже не столько посредством внушения страха, сколько убеждения их в выгоды подобных действий. Особенно трудно молодежи справиться с подобным соблазном в виртуальном киберпространстве. В статье раскрываются проблемы и пути противодействия этому.

Ключевые слова: терроризм, цифровой глобализм, информация, виртуальность, киберпространство, симулякр, манипуляция, конsumerизм, противодействие, сознание.

Для цитирования: Даллакян К. А. Трансформация терроризма в информационно-цифровом обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 25–30.

Original article

THE TRANSFORMATION OF TERRORISM IN THE INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY

Karlen A. Dallakyan

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, dak58@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of changing the phenomenon of terrorism in the modern information and digital society. The fourth scientific and technological revolution has changed not only modern technologies, it has virtualized the spatial and temporal characteristics of the world, creating a society of digital globalism, whose main resource - information - has turned into a simulacrum, practically not subject to verification. In modern conditions of increasingly virtualizing reality and unprecedented strengthening of its influence on the consciousness of social subjects, up to their programming, the need for special study of information and digital manipulation of people in order to counteract this is actualized. It is especially important to protect from destruction the inexperienced consciousness of young people and adolescents, the least protected from information fakes. Terrorism, transforming itself, uses modern marketing technologies to push young people to the behavior necessary for manipulators, not so much by instilling fear, as by convincing them of the benefits of such actions. It is especially difficult for young people to cope with such a temptation in virtual cyberspace. The article reveals the problems and the ways to counteract them.

Keywords: terrorism, digital globalism, information, virtuality, cyberspace, simulacrum, manipulation, consumerism, counteraction, consciousness.

© Даллакян К. А., 2023

For citation: Dallakyan K. A. The transformation of terrorism in the information and digital society // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 25–30.

Методологически важным представляется интеграция, на первый взгляд, противоположных концепций социальной эволюции и революционной теории К. Маркса, переосмысленных в постмодернистской парадигме «глобального шоу». Знаменитое гераклитовское изречение «Все течет, все изменяется», положенное в основу понимания современных теорий эволюционных изменений мира, сегодня так же актуально, как и двадцать семь веков назад. Все меняется, модифицируется, порой даже трансформируется в зависимости от природных и социо-культурных условий существования. Марксизм, развивая идеи технологического детерминизма, предложил в качестве основополагающих детерминантов социальной эволюции рассматривать развитие производительных сил общества, прежде всего, орудий труда и технологий. Сегодня мы наблюдаем очередную трансформацию глобального социального бытия вследствие развития четвертой научно-технологической революции. Меняется не только мир, меняются и люди. «Хуже всего не то, что мы завалены со всех сторон отбросами, а то, что мы сами постепенно становимся ими», – замечает Жан Бодрийяр [1, с. 108].

В условиях современной экономической и социально-политической турбулентности общества цифрового глобализма активизируются различные механизмы перестройки мировой системы. Одним из таких деструктивных средств являются симулякры информационного терроризма современных глобально-экономических и политических акторов. Информационные атаки на оппонентов существовали всегда, однако в современных условиях все более виртуализируемой реальности и беспрецедентного усиления ее анонимного влияния на сознание социальных субъектов, вплоть до их программирования, актуализируется необходимость особого изучения информационно-цифрового манипулирования людьми с целью противодействия этому. Особенно

важно помочь сохранить неразрушенным неискушенное сознание молодежи и подростков, как известно, наименее защищенное от информационных фейков.

В своей работе «Прозрачность зла» Жан Бодрийяр отмечал, что современная цивилизация подобно пластическим хирургам трансформирует действительность, сознательно обеляет зло, делая его прозрачным. «Нашим обществом, – пишет он, – овладела какая-то разновидность белокровия, нечто подобное разложению негативного в заливной эйфории <...> Мы словно освещены со всех сторон техникой, образами, информацией и, не имея возможности преломить этот свет, тем самым обречены на белую деятельность <...> на побеление наших тел, как и денег, мозга, памяти, на общую антисептику. Мы обеляем насилие, историю, осуществляя гигантский маневр эстетической хирургии» [2, с. 52].

Развитие новейших информационно-цифровых технологий повлияло и на эволюцию террора как способа достижения социальных субъектов своей цели. Если террор всегда понимался как воздействие на сознание и поведение оппонента посредством его устрашения [3, с. 6], то сегодня манипулирование поведением людей достигается посредством не только и даже не столько страха, сколько желания и удовольствия. Человека подталкивают к необходимому для манипулятора поведению посредством информационных атак на его психику. Манипулируемый считает, что действует согласно именно своему желанию, не подозревая, что находится под дистанционным управлением. Не случайно Бен Ладен говорил: «Для нас смерть желаннее, чем для вас жизнь», имея в виду, что многие представители современного западного мира потеряли смысл жизни, в то время как террористы видят его в уничтожении тех, кого они считают врагами, даже ценой собственной жизни.

Еще одной особенностью современного информационно-идеологического террора

является распыленность субъекта информации. В виртуальном информационном поле невозможно определить авторов и субъектов информации. Всевозможные идеологические и политические тексты и видеоролики в Интернете озвучивают, как правило, отнюдь не их авторы, создавая впечатление, что это мнение простых граждан. Поэтому террор сегодня следует понимать не просто как устрашение, а как угрозу действия этой информации на сознание и поведение широких слоев населения. Если человеку с целью манипуляции навязывается информация, способная нанести вред, зло окружающим, включая и самого действующего субъекта, то такое манипулирование, на наш взгляд, является терроризмом.

Самым сильным террористическим воздействием на психику современного человека обладают деньги. По сути, капиталистический консюмеризм и означает иными словами «деньгизм» – общество, практически обожевлившее денежный симулякр не только как средство достижения всех целей, но и как навязанный смысл жизни для большинства его граждан. Современные маркетинговые технологии уже создают у потребителей не просто необходимые производителю потребности, но и в целом определенный тип человека, подверженный их легкому манипулированию. Маркетинг, происшедший от слова «market» – рынок, изначально был ориентирован на изучение рынка с целью производства необходимого потребителю товара, которого не хватало на рынке. Эволюция капитализма, глобализация, развитие транснациональных корпораций привели к необходимости создания у потребителей потребностей именно в их товаре. Капитал уже не подстраивается под потребителя, а создает у него потребности в своем товаре. Более того, сегодня капитал уже трансформирует психику человека в целом, создавая не просто потребности, а определенный тип личности – консюмериста со свойственными ему экзистенциальными качествами.

Одними из важнейших для манипуляторов качеств современного человека являются страх, тревожность, желание и удоволь-

ствие, тщеславие, желание казаться, а не быть. Такая тотальная манипуляция людьми подводит их к черте, после которой возникает угроза потери уже самой человечности. Современный информационный терроризм решает вопрос «Быть или не быть?» человеку и человечности в пользу «не быть». Вместо человека порой остаются «отбросы», о которых предупреждал Ж. Бодрийяр.

Терроризм меняет не только масштабы, но и формы. Потребителем управляют в том числе посредством навязывания страха перед подорожанием товара, его возможной недоступностью, несоответствием необходимому статусу. Террор может заключаться в порождении зависимости от товара, в том числе и посредством роста удовольствия. Человеком манипулируют посредством подталкивания к необходимому манипуляторам поведению. Такого рода триггеры описаны в работе Нира Эяля и Райана Хувера «На крючке. Как создавать продукты, формирующие привычки» [4, с. 132]. То есть современный террор уже не просто пугает человека, он, подобно пластической хирургии, его трансформирует, превращая в некоего «постчеловека» или может даже «постнедочеловека».

Сегодня многие люди живут в экзистенциальной пустоте сфабрикованного информационно-фейкового потока, создающего иллюзию нормальной жизни. Жажда информации, зависимость от нее, включая фейковую, превращается в опасную патологию – информационный психоз. Одними из основных причин этого являются одиночество, ощущение собственной ненужности и никчемности. Спасительное «бегство в пустоту» присуще многим современным молодым людям, особенно подросткам, психофизиологическое состояние которых обусловлено нестабильностью их гормонального фона, характерной для этого возраста неуверенностью в себе, приводящей к избеганию общения с окружающими. Это приводит к росту числа так называемых «интернет-мигрантов» – людей, бегущих из реального мира в виртуальный.

Рост подобной миграции отражает статистика, согласно которой в 2010 году

Интернетом в нашей стране были увлечены 43,3 млн человек, в 2015 году – 78 млн человек, в 2018 году – уже более 90 млн человек, а сегодня эта цифра перевалила за 120 млн человек. Это практически все население России. Многие из этих «юзеров» страдают уже интернет-зависимостью, которую во всем мире, включая всемирную организацию здравоохранения, однозначно признают болезнью [5, с. 19–21].

Зависимость от информации виртуального мира особенно опасна для молодых людей, так как может угрожать их самоидентичности. Порой они настолько увлекаются, что могут отождествлять себя с виртуальным персонажем. Не секрет, что многие из них меняют свои имена, общаются в социальных сетях от имени своего виртуального персонажа, часто приписывая себе выдуманные качества, и со временем все больше сами верят в это. Очевидный пример нейролингвистического самопрограммирования. Да и виртуальная анонимность, создающая ложное чувство защищенности, становится все более заманчивой для молодежи. Человек видит своего визави, во всяком случае, так он думает, а тот его нет. Преподаватели в процессе онлайн-занятий все чаще убеждаются в этом, замечая, что становится все труднее убедить студентов включить при ответе камеру.

Постоянное пребывание растущего количества молодых людей в киберпространстве приводит не только к снижению их критического мышления, но и порой к не совсем адекватному поведению, излишней эмоциональности и агрессивности. Информационный террор приводит к росту попыток суицида. Печально известные виртуальные секты и сообщества вроде «Синий кит» – свидетельство этому.

Сегодня даже трех-четырёхлетние дети, предпочитая жизнь в виртуальном пространстве, подвергаются информационному террору. Причем их родители, как правило, не осознавая всех возможных последствий, часто сами способствуют этому. Социологические исследования показывают, что 90 % четырехлетних детей выходят в сеть вместе с родителями, в 8–9-летнем возрасте дети уже,

как правило, живут в виртуальном пространстве самостоятельно, а к 14 годам подростки полностью мигрируют в Матрицу. Более 83 % российских подростков имеют профиль в социальных сетях, причем у каждого шестого из них более сотни друзей. Почти половина российских подростков (в Европе всего 8 %), познакомившись в социальных сетях, встречаются и в реальности. Похоже, что наши ребята смелее, а может, просто доверчивее, что делает их более подверженными информационному манипулированию.

Следует подчеркнуть, что одним из важных способов противодействия виртуальному информационному терроризму является формирование интереса у молодых людей к какой-либо деятельности в реальной жизни, наличие хобби. Статистика свидетельствует, что среди подростков, независимых от виртуального мира, почти все имеют хобби, а среди зависимых лишь 28 %, причем связано оно, как правило, с деятельностью в Интернете. Кроме хобби, на степень интернет-зависимости влияет также наличие у молодых людей распорядка дня. Независимые всегда планируют свое время, среди слабовязисимых таких 40 %, среднезависимых – 30 %, а сильнозависимых – всего 3 %. Полностью зависимые вообще не имеют никакого распорядка дня и не планируют свое время.

Исследования ученых Чикагского института физиологии подтверждают такое негативное последствие интернет-зависимости молодых людей, как невозможность существования в реальном мире вне всяких виртуальных форумов, конференций и чатов. Это вызывает у них депрессию, которая может проявиться в самых разных ситуациях с соответствующими последствиями, бездеятельность, неуверенность в себе, застенчивость в реальном общении, социальную пассивность, что диаметрально противоположно их образу в виртуальном мире.

Отождествление виртуального и реального миров часто ведет к росту агрессивности, нарушению взаимной коммуникации, к апатии, нелюдимости, разным социальным фобиям. Такие молодые люди общаются, как правило, только с себе подобными и,

несмотря на самомнение, в реальной жизни часто выглядят жалкими и беспомощными. Психиатры такую зависимость называют запингом, представляющим собой синдром депрессии и нервного расстройства, который может перейти в еще более навязчивое состояние – грейзинг. Эти патологии могут проявляться в различных областях реальной жизни. Интересно, что такие люди, впрочем, как и многие психически больные, не признают свою зависимость. Исследования показывают, что только один из четырнадцати зависимых признает себя таковым, остальные уверены, что это манипуляции врачей.

Одним из новых видов терроризма является подсаживание молодых людей на иглу игромании, порождая у них сильную зависимость. Информационно-цифровая зависимость – очень опасное заболевание, ведь зависимый попадает в две ловушки – престижа, так как общеизвестно, что не каждому доступна «цифра», и в ловушку привыкания. Зависимый ради виртуального мира отказывается даже от еды, прогуливает учебу или работу, не спит по ночам, теряет интерес к реальной жизни. Этой зависимостью страдают уже свыше 10 % населения мира, включая детей.

Таких зависимых обычно делят на три типа. Первый – зависимые от чувства эйфории. Второй – бегущие от действительности в виртуальную реальность, желающие получить эндорфин – гормон радости. Третий тип – игроки, живущие идеей-фикс выиграть

столько денег, чтобы хватило на всю жизнь. Это самый опасный тип зависимых, привыкающих к виртуальной смерти и порой даже стремящихся к ней в реальности.

Бегство от реальной жизни в виртуальную часто бывает обусловлено перфекционизмом – желанием исключить из своего мира все несовершенное, включая порой и сам реальный мир. Нередко это может привести и к суицидальным мыслям и действиям. Иногда причиной такого поведения бывает желание исключить из своей жизни всякие сложности и случайности, ведь в жизни не все так идеально и предсказуемо, как в виртуальных грезах. Этим пользуются сетевые манипуляторы, подсаживающие информационно зависимых на свою виртуальную «удочку».

Немаловажную роль в формировании инфо-зависимости и желании постоянно находиться в виртуальном мире играет страх пропустить информацию о том, что произошло в мире, основанный на тотальной конкуренции: вдруг другие узнают то, чего не знаю я.

Важнейшим способом противодействия новым видам информационного терроризма является истинное образование, которое мы называем «нео-образованием» [5]. Оно способствует развитию у учащихся критического, творческого мышления, ориентированного, прежде всего, не на информацию, а на их личностные параметры, формирующие у них потребность оставаться самими собой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрийяр Ж. Город и ненависть. Лекция во Французском Колледже при МГУ. Логос. М., 1997. С. 107–116.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2021. 260 с.
3. Даллакян К. А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа: УЮИ МВД России, 2016. 148 с.
4. Эяль Н., Хувер Р. На крючке. Как создавать продукты, формирующие привычки. М.: Ман, Иванов, Фербер, 2017. 272 с.
5. Даллакян К. А. Нео-образование в глобальной матрице медиакультуры информационно-цифрового общества. Воронеж, 2022. 146 с.

REFERENCES

1. Baudrillard J. The city and hate. Lecture at the French College at Moscow State University. Logos. M., 1997. P. 107–116. (In Russ.)

2. Baudrillard J. Transparency of evil. M.: Dobrosvet, 2021. 260 p. (In Russ.)
3. Dallakyan K. A. Terror as a form of social existence. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 148 p. (In Russ.)
4. Eyal N., Hoover R. On the hook. How to create products that form habits. M.: Mann, Ivanov, Ferber, 2017. 272 p. (In Russ.)
5. Dallakyan K. A. Neo-education in the global matrix of media culture of the information and digital society. Voronezh, 2022. 146 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

К. А. Даллакян, доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

K. A. Dallakyan, Doctor of Philosophy, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.